

Шао Ицяннь остановился, огляделся по сторонам и наконец нашел небольшое углубление в переулке напротив храма. Тя за собой свои трофеи, он сел, размышляя, как же найти пункт приема утильсырья.

В этот момент в конце переулки промелькнули несколько силуэтов. Шао Ицяннь инстинктивно напрягся, но затем увидел тех, кто днем просил милостыню у входа в храм. Они шли мимо, целые и невредимые, с пластиковыми ведрами для подаяния в руках.

Шао Ицяннь широко раскрыл глаза от удивления. Черт возьми, как такое возможно? У вас есть руки и ноги, а вы преклоняетесь перед другими. Почему бы вам просто не сдохнуть?

На мгновение он почувствовал, что делает честь своей семье, но это чувство гордости длилось не больше трех секунд, прежде чем с «пфф» исчезло.

Чем гордиться? Кто знает? Кто может гордиться им? Он был изгнан из дома, бедный и одинокий.

Ночной ветер был сильным, и, проносясь через узкий переулок, издавал тонкий и резкий звук, иногда смешиваясь с криками бродячих кошек, что в глубокой ночи звучало довольно жутко. Вскоре на главной дороге раздался звук полицейской сирены — это патрулировали полицейские.

Шао Ицяннь не мог уснуть из-за кошачьих криков. Он думал, что это не весна и не время для брачных игр, так зачем же они орут без остановки? Не спалось, и урчание живота тоже добавило проблем. Почти целый день он ничего не ел, голодный до крайности, чувствуя, что сейчас мог бы съесть целого слона.

Но желание плакать не было сильным. В тот момент он чувствовал что-то, чего никогда раньше не испытывал. Это чувство... словно человек, ходивший на ходулях по краю пропасти, наконец спустился на твердую землю.

Он понял, что предыдущее представление было всего лишь опасным, но не смертельным.

На следующее утро он аккуратно сложил пластиковые бутылки и потащил их с собой, намереваясь найти пункт приема. Только он вышел из переулка, как заметил человека с метлой и совком, который пристально смотрел на него.

Тот был одет в длинную оранжевую одежду, голова плотно укрыта толстой шапкой, лицо закрыто маской, только глаза смотрели прямо на него.

— Я не знаю этого парня, — подумал Шао Ицяннь.

Они даже не встречались раньше, никакой вражды между ними не было. Зачем он смотрит? Наверное, у него проблемы с глазами.

Поэтому он проигнорировал его и продолжил тащить бутылки. Но взгляд того человека не отрывался от него. Когда он приблизился на расстояние десяти шагов, Шао Ицяннь, следуя его взгляду, понял, что тот смотрит не на него, а на его пластиковые бутылки.

А, понятно... он, видимо, перехватил чужой бизнес с бутылками.

Ха.

...Пластиковые бутылки — это вещь без имени и без хозяина. Кто первый, того и тапки. Зачем ты смотришь? У тебя проблемы! Псих!

Он был здесь чужим, в незнакомом месте, с незнакомым человеком, и вот из-за вопроса о принадлежности пластиковых бутылок у них возникла вражда. Как странно.

— Я удивляюсь, почему утром не нашел ни одной бутылки, а они все у тебя, — сказал тот человек, снимая маску.

Это был мужчина лет двадцати шести-семи, с молодым голосом, в котором чувствовалась металлическая твердость, чистым, но с оттенком явной враждебности.

Но лицо врага было довольно привлекательным: скулы подчеркнуты, линии четкие, на подбородке легкая щетина, глубокие глазницы. В общем, выглядел он... резко, но с одним недостатком — на его щеке был шрам, прямо на скуле, что придавало ему вид человека, закаленного в боях, и выглядел он весьма устрашающе.

Шао Ицяннь ахнул и настороженно спросил:

— Зачем ты об этом говоришь? Бутылки у меня. Что, у тебя есть претензии?

Тот не стал много говорить, просто кивнул и большими шагами подошел, протянув руку:

— Это мой участок, мои бутылки. Не все, но хотя бы половину поделим.

Шао Ицяннь чуть не уронил челюсть. Такой странный человек! Если он отдаст ему бутылки, то это будет просто глупо. Он засунул руки за спину, показывая свою позицию, и, подняв голову, начал спорить:

— Чуть! Ты взрослый человек, а забираешь у ребенка. Тебе не стыдно?

Тот остался равнодушным, просто усмехнулся:

— Научи меня, как пишется «стыд».

Мерзавец, нахал, еще хуже, чем он сам. Это было первое впечатление Шао Ицяннь о Лю Цзивэне.

Шао Ицяннь был упрямым и не верил, что кто-то сможет получить от него выгоду. Этот человек выглядел прилично, но оказался таким бесстыдным типом. Он быстро сообразил и, глядя за спину незнакомца, с удивлением воскликнул:

— Вау, что это у тебя на машине? Так круто!

Лю Цзивэнь инстинктивно обернулся.

Шао Ицяннь воспользовался моментом, развернулся и бросился бежать. Если не могу справиться, то хотя бы убегу. Задыхаясь, он пробежал два перекрестка, на третьем уже не мог бежать дальше, потому что целый день не ходил в туалет, и живот болел от переполнения, что сильно мешало его побегу.

Как говорится, когда нужно, подушку подкладывают. Он огляделся и увидел туалет в десяти метрах от перекрестка, хотя он назывался не туалетом, а «санузлом». Он потащил свои вещи, поджав ноги, и зашел в кабинку с синим обозначением. На всякий случай он с трудом втащил

туда и большой мешок.

Горожане слишком заумные, просто туалет, а устроили, будто это свадебный покой новобрачной в деревне.

Шао Ицзянь, освобождая мочевой пузырь, покачал головой, размышляя.

Однако внутри туалета было не слишком прилично: двери кабинок были обклеены рекламными листовками размером с домовую книгу. Там было все: от изготовления документов до продажи домов, от средств от крыс до поиска сиделок. Самая смешная была про «мисс Бао», на листовке была изображена соблазнительная женщина с большой грудью и голым задом, а ниже был написан номер телефона.

Шао Ицзянь:

«...»

Он подумал, что горожане умеют развлекаться, только вот платят ли за расклейку листовок? Если платят, то он тоже пойдет клеить.

Когда он выходил, уже размахивая руками, сзади его окликнули:

— Малыш, ты еще не заплатил.

Шао Ицзянь с подозрением вернулся и увидел старика, машущего ему из окошка. Он недоуменно спросил:

— За что платить?

Старик улыбнулся и молча указал на табличку под окном, на которой кратко было написано: «Пятьдесят центов, по совести».

Шао Ицзянь чуть не подпрыгнул от возмущения, чувствуя себя обманутым. Черт, пописать за пятьдесят центов. Тогда лучше вообще ничего не делать, а просто сидеть у туалета и ждать, когда кто-то заплатит. Это будет быстрее, чем собирать бутылки.

Одна пластиковая бутылка стоит десять центов. Он собрал пять бутылок, чтобы спокойно сходить в туалет. У него больше сотни бутылок, если сходить несколько раз, то все пропадет. Лучше бы тогда нашел укромный уголок и пописал там.

...Почему деньги уходят быстрее, чем понос, а зарабатывать труднее, чем есть дерьмо.

Сжав зубы, он с трудом протянул монету в один юань в окошко. Очень хотелось выругаться, но, учитывая, что это старик, ругательства, крутившиеся на языке, он проглотил обратно.

Старик дал ему сдачу — пятьдесят центов — и закрыл окошко.

Шао Ицзянь подумал и постучал по стеклу:

— Дедушка, вы не знаете, где здесь пункт приема утильсырья?

Старик медленно высунул голову:

— О, это какой-то школьник делает общественную работу? Но тут не повезло: тебе нужно

сначала спуститься у автовокзала, сесть на вторую линию метро, доехать до станции «Культурная площадь», перейти на третью линию, потом доехать до станции «Книжный магазин», перейти на девятую линию, выйти и сесть на автобус номер 28, доехать до конечной остановки, и ты почти на месте.

Шао Ицянъ послушал и чуть не позеленел. Что за чушь!

Старик взглянул на его большой мешок и весело сказал:

— Думаю, тебе и не стоит ехать. За те деньги, что ты получишь, не хватит даже на дорогу туда и обратно.

Он протянул Шао Ицяню тонкую бумажку.

— Этот человек, мы здесь все ненужные вещи сдаем ему. Можешь отдать ему напрямую.

<http://bllate.org/book/16843/1549758>